

АРМЯНЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ

Михаил Савва

Армянская диаспора Краснодарского края относится к самым большим по численности региональным группам армянской этнической общности. По данным переписи населения России 2002г., в крае проживали 274 566 человек, определивших себя в качестве армян (в том числе 141 501 мужчина и 133 065 женщин)¹. Из них владели армянским языком 211 397 человек², имели гражданство Республики Армения 6948 человек³. Однако сведения о численности армянского населения Кубани в настоящее время должны быть существенно откорректированы, так как, во-первых, перепись населения учла далеко не все фактически проживающее в крае население, а во-вторых, миграционный приток армянского населения с 2002 года продолжался.

Публикация в газете краевого отделения Союза армян России оценивает численность армянского населения Краснодарского края: «На сегодняшний день, по данным Краснодарского отделения Союза армян России, всего на Кубани (как на законном, так и на нелегальном основании) проживает порядка 500 тысяч представителей армянской национальности. Около 70 тысяч армян живут в Краснодаре. Это самая крупная из общин на Кубани и самая многочисленная диаспора среди армян в России»⁴. С такой оценкой согласны многие кубанские эксперты.

В период между переписями населения 1989 и 2002 гг. армяне стали второй по численности этнической общностью Краснодарского края (в 1989г. второе место после русских занимали украинцы).

Исследование современного состояния армянской диаспоры Краснодарского края требует описания его основных социально-демографических характеристик. Краснодарский край относится к территориям с наиболее

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Краснодарскому краю. Национальный состав и владение языками, гражданство. Т. 4. Краснодар. 2005. С. 7.

² Там же. С. 223.

³ Там же. С. 436.

⁴ Армяне на Кубани: мигранты или местные жители?//САР. №2 (141). 28.08.2007. С. 1.

высокой для России плотностью населения (около 67,5 человека на квадратный километр). В крае проживает 3,6% всего населения России. Краснодарский край можно отнести к плотно заселенным, но имеющим резервы для дальнейшего освоения территориям (особенно в сельской местности). Так, в северных степных и предгорных районах края (Белоглинский, Крыловской, Кущевский, Новопокровский) плотность населения составляет менее 30 человек на 1 км². За время после проведения Всероссийской переписи населения 2002г. более чем 5-миллионное население края уменьшилось на 28,6 тыс. человек. До 2000г. действовали две усиливающие друг друга тенденции: роста естественной убыли населения и сокращения миграционного прироста. С 2001г. начала уменьшаться естественная убыль населения, а с 2003г. отмечается увеличение миграционного прироста. Впервые за последние 4 года, в отличие от общероссийской тенденции, наблюдается рост численности населения края, в том числе трудоспособного. На начало 2006г. численность лиц трудоспособного возраста увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 0,6%. Происходящие позитивные изменения позволяют рассматривать миграцию не как способ решения демографических проблем края, а лишь как один из механизмов экономического роста. Как показала практика последних полутора десятилетий, миграционные проблемы Краснодарского края и подходы власти к их решению (как бы мы их ни оценивали) концентрированно отражают общероссийские тенденции.

По расчетным данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю, численность постоянного населения края на 1 января 2007г. составила 5100,8 тыс. человек, из которого 52,6% – горожане и 47,4% – сельские жители. Начиная с июля 2006г. в крае отмечен прирост численности населения, составивший за январь-ноябрь 4,2 тыс. человек, или 0,08%. Увеличение численности населения края происходило из-за сокращения естественной убыли населения и роста миграционного прироста. Всего с начала года миграционный прирост превысил естественную убыль на 4203 человека, или на 20,6%. На 20 территориях края отмечается сокращение числа родившихся и на 3 территориях – рост числа умерших. В целом по краю превышение числа умерших над числом родившихся составило 1,42 раза.

Количество зарегистрированных в органах ЗАГС браков увеличилось по сравнению с 2005 годом на 2351 пару, или на 6,6%. Одновременно число официально оформленных разводов возросло на 125 пар, или на 0,6%. В целом по краю на 1000 образованных брачных пар пришлось 534 распавшихся (в 2005г. – 566).

В январе-ноябре 2006г. миграционный прирост населения края по сравнению с соответствующим периодом 2005г. увеличился на 3003 человека, или на 13,9%, что произошло в результате роста числа зарегистрированных прибывших в край - на 2343 человека, или на 5.1% и сокращения числа выбывших за пределы края - на 660 человек, или на 2,7%. В структуре миграционного прироста населения доминирует Украина - 24%, Узбекистан, Грузия, Казахстан - по 16%, Армения - 9%, Киргизия - 6%¹. Сложившаяся миграционная ситуация не способствует формированию либеральной миграционной политики в крае. Однако общероссийская тенденция изменения некоторых параметров достаточно жесткой миграционной стратегии проявилась также на Кубани. В декабре 2006г. глава администрации Краснодарского края направил Правительству РФ для утверждения проект краевой программы «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Краснодарский край соотечественников, проживающих за рубежом». Основанием для разработки проекта краевой программы стали Указ Президента РФ от 22.06.2006г. №637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» и распоряжение правительства РФ от 24.08.2006г. №1172-р «О типовой программе субъекта РФ по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

1. Социологические исследования

Из анализа демографической статистики, который постоянно ведется кубанскими исследователями, очевидно, что миграционный приток в Краснодарский край уменьшился по сравнению с серединой 90-х годов XXв. на порядок². Похожая ситуация сложилась по России в целом. В то же время не уменьшилась, а даже несколько возросла террористическая угроза, продолжается естественная убыль населения. Это ставит в повестку дня вопросы: какой должна быть миграционная политика региона и России? Соответствует ли наше восприятие миграции реальному положению дел? Ответить на эти вопросы помогают результаты социологических исследований, проведенных автором или с его участием в период с 2004г. В Краснодаре последнее масштабное исследование по данной теме - «Мигранты в вашем городе», было проведено в 2004г. автором данного материала. К сожалению, после

¹ Социально-экономическое положение Краснодарского края в 2006 году. Краснодар. 2007.

² Петров В.Н., Ракачев В.Н., Ракачева Я.В., Черный В.И. Мигранты в Краснодарском крае: проблемы адаптации и формирования толерантной культуры. Краснодар. 2002; Савва М.В. Миграция в Южном федеральном округе//Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга, 2004. С. 61-81.

этого какие-либо представительные количественные исследования (массовые опросы) по этой теме не проводились. В ходе исследования «Мигранты в вашем городе» по методике московского Центра изучения миграции (Ж.А. Зайончковская) в административном центре Кубани было опрошено 100 краснодарцев, 119 студентов краснодарских вузов и 148 мигрантов, проживающих в городе от нескольких месяцев до 10 лет. Методика опроса была ориентирована на то, чтобы увидеть миграционную ситуацию с двух сторон: глазами старожильского населения и самих мигрантов. Учитывая бытующее в общественном мнении представление об иноэтничном характере миграции в Краснодар, важным направлением исследования было изучение этнического аспекта восприятия миграционных процессов.

Жители города воспринимают мигрантов как многочисленную категорию населения. На вопрос «Как вы считаете, много ли мигрантов в вашем городе?», 40% выбрали ответ «очень много» и еще 50% – «достаточно много». Всего 5% предпочли ответ «немного» и 2% – вариант «мало, почти нет». Необходимо отметить актуальность представлений о численности мигрантов для жителей Краснодара – всего 3% затруднились ответить на этот вопрос. Ответ на данный вопрос не предполагал какой-либо количественной оценки мигрантов. По нашему мнению, 90% убежденных в многочисленности мигрантов характеризуют, во-первых, эмоционально острое отношение респондентов к проблеме, а во-вторых, фактическое единодушие жителей города по данному вопросу.

Первые два выбора были предсказуемы – общественное мнение в последние годы воспринимает миграцию в регион в основном как экономическую. Причины, связанные с угрозой жизни, были на первом месте в конце 80-начале 90-х годов XX века, в настоящее же время они занимают существенно меньшую долю в общем наборе причин миграции. Обращает на себя внимание высокий процент респондентов, уверенных в «криминальной ориентации» миграционного потока – более трети всех опрошенных.

Среди регионов исхода мигрантов на первом месте с большим отрывом оказалась Армения – 48% (к которым можно добавить 1% Нагорного Карабаха); на втором – Украина с 18%; на третьем – Грузия с 16% и на четвертом – Азербайджан с 14%. Характерно, что респонденты очень редко называли регионы России в числе территорий исхода мигрантов (в сумме всего 6%). Таким образом, краснодарцы воспринимают миграцию в целом как внешнюю по отношению к России и преимущественно закавказскую.

Опрашиваемым краснодарцам предлагалось самостоятельно указать, мигранты каких национальностей преобладают в городе. Результаты оценки представлены в таблице:

Таблица 1

*Мнение о преобладании мигрантов различных национальностей
(% от ответивших на вопрос)*

№№	Этничность мигрантов	Валидный процент
1	Армяне	77,9
2	Грузины	39,1
3	Таджики	33,3
4	Кавказцы	30,8
5	Азербайджанцы	30,8
6	Турки-месхетинцы	23,1
7	Чеченцы	5,9
8	Цыгане	4,4
9	Русские	4,2
10	Затрудняюсь ответить	27

Очевидно восприятие миграции в Краснодар как армянской по преимуществу как по региону исхода мигрантов, так и по этнической составляющей. Интересно, что лишь 4,2% опрошенных выделили русских в качестве преобладающей в миграционном потоке группы. В то же время в учетном миграционном притоке последних 15 лет процент русских переселенцев на Кубань довольно устойчиво составлял 80 – 85%, то есть соответствовал доле русских в общем населении края. Подобное мнение старожильческого населения Краснодара позволяет делать на основании данного опроса выводы о различных аспектах отношения к армянской диаспоре.

Материальное положение мигрантов оценивалось в ходе исследования относительно местных жителей (старожильческого населения). 25% респондентов считает, что материальное положение мигрантов значительно лучше, чем у местных жителей; 20% - несколько лучше; 17% – такое же, как у местных жителей; 16% – несколько хуже; 8% – значительно хуже, чем у местных жителей. Только 3% опрошенных заявили, что материальное положение мигрантов «у всех разное», и 11% затруднились ответить на этот вопрос. Обобщая приведенные выше данные, можно сказать, что 45% жителей города считают, что материальное положение мигрантов в целом выше, и лишь 24% полагает, что оно хуже.

Доминирующим отношением старожильческого населения Краснодара к мигрантам является отрицательное. Так, 19% опрошенных заявили, что

относятся к мигрантам «с сочувствием, готовностью помочь им в обустройстве». О своем безразличном отношении заявили 14%, об отрицательном – 41%. Не задумывался о своем отношении 21%. Еще 1% относится с сочувствием только к русским мигрантам и 4% – «к разным по-разному». Необходимо учесть, что демонстрация откровенно негативного эмоционального отношения к мигрантам (как и к любым другим сообществам) воспринимается как проявление конфронтационного поведения и, следовательно, по возможности скрывается некоторыми респондентами. Поэтому важные уточнения относительно отношения к мигрантам помогают сделать распределения ответов на вопрос «Видите ли Вы что-то положительное для Вашего города, для Вас лично от присутствия мигрантов?». Сама формулировка вопроса предполагает некую рационализацию отношения респондента к проблеме и, таким образом, делает ответ более откровенным. На этот вопрос ответили «нет» 67%; «да» – всего 14%, и 19% затруднились ответить. Очевидно явное преобладание негативной оценки последствий миграции.

Большинство опрошенных в ходе нашего исследования заявили о том, что испытывали какие-либо неудобства со стороны мигрантов. Отвечая на этот вопрос, «да, иногда» отметили 50%, «да, постоянно» – 15%, «нет, никогда» – 29%. Затруднились ответить на этот вопрос всего 6% респондентов. В сумме 65% жителей Краснодара когда-либо остались недовольны мигрантами, что определяет их отношение в настоящее время.

Если предыдущий вопрос был направлен на выяснение представлений о личном опыте общения с мигрантами, то вопрос «Были ли крупные конфликты между мигрантами и коренным населением в Вашем населенном пункте?» дает возможность судить о представлениях по поводу конфликтного потенциала миграции в сообществе в целом. Ответы на вопрос распределились следующим образом:

- да, были – 45%;
- нет, у нас никогда не было конфликтов – 26%;
- затрудняюсь ответить – 29%.

Обращает на себя внимание большое количество затруднившихся с ответом. Можно предположить, что люди, которые не смогли вспомнить какие-либо конфликтные ситуации, тем более легко припоминаемые крупные, не смогли в то же время противостоять стереотипу высокой конфликтности отношений с мигрантами.

Автор данного материала проводил этноконфликтологическое картографирование Краснодарского края в период 1989-2005гг. на основе материа-

лов прессы о конфликтах с участием представителей различных этнических общностей, а также мигрантов и старожильческого населения. За этот период было выявлено 28 конфликтных ситуаций с применением насилия, в которых участники были разделены по этническому признаку. В 11 из этих описанных в прессе случаев в составе одной из конфликтующих сторон были представлены армяне¹. Данные количественные показатели для своей убедительной трактовки нуждаются в точке отсчета, а именно в определении того, какой количественный уровень подобных проявлений насилия и вандализма можно считать высоким. В настоящее время мы не располагаем такими апробированными оценками. Однако легко понять, что общественное мнение, выявленное в ходе опроса, значительно завышало уровень межэтнической конфликтности по отношению к зафиксированному прессой Краснодарского края.

Таким образом, в общественном мнении устойчиво сохраняется представление о высоком конфликтном потенциале взаимоотношений между мигрантами и старожильческим населением.

Краснодарские респонденты были практически единодушны в оценке существования в обществе различных экстремистских националистических организаций. 84% заявили, что относятся к таким организациям резко отрицательно и что деятельность таких организаций должна преследоваться в уголовном порядке; 3% безразличны к таким организациям; 8% полагают, что в демократическом обществе каждый волен исповедовать любые взгляды; 4% затруднились с ответом. В то же время нужно указать на трудности анализа ответов на данный вопрос: существуют экстремистские организации доминирующего в обществе большинства и такого же плана организации этнических меньшинств. Заявляя о своем отрицательном отношении к этническим радикалам, люди могли иметь в виду только организации большинства или только организации этнических меньшинств (последние тесно связаны с массовым сознанием с терроризмом).

Интересно, что студенты краснодарских вузов менее склонны к крайним суждениям по сравнению с общим массивом горожан. Для них характерно меньшее сочувствие, значительно меньшая «отрицательность» и большее безразличие к мигрантам. В целом, для студентов эта проблема просто менее важна.

¹ Савва М.В. Новые диаспоры Краснодарского края (права, интересы, динамика интеграции и восприятие местным сообществом). Краснодар. 2006. С. 11-22.

* * *

Что думают о своем положении в Краснодаре сами мигранты?

Характеризуя проблемы, остающиеся до настоящего времени нерешенными, значительная часть опрошенных мигрантов заявила, что таких проблем нет – 43%. В то же время 19% полагают, что проблемой остаются жилищные условия; 17% – регистрация (прописка); работа – 10%. Можно предположить, что высокий уровень современной «беспроблемности» мигрантов связан с точкой отсчета в определении, что является проблемой. Приезжая на новое место жительства, мигранты в Краснодаре сталкиваются с очень большими трудностями. В связи с этим решение через несколько лет только ряда основных проблем может восприниматься как восстановление нормального (приемлемого) уровня жизни.

Структура источников доходов краснодарских мигрантов не отличается принципиально от структуры доходов местного старожильческого населения: для 51% основные источники доходов семьи составляет работа по найму; для 11% – частное предпринимательство (в собственности находится фирма, кафе, ларек, мастерская и т.д.); для 23% – самостоятельная работа (покупка-продажа товара, ремонт квартир и др.); 11% – пенсия или пособие; 4% – помощь родственников; 4% – личное подсобное хозяйство.

Важной характеристикой положения мигрантов является доступность социальных услуг. Среди мигрантов, имеющих детей, которые хотели бы получить высшее образование, 38,7% заявили о наличии препятствия к этому. В качестве главной проблемы в получении высшего образования подавляющее большинство респондентов назвали материальные трудности – 91,7%. Лишь 8,3% указали на такие препятствия, как отсутствие паспорта, регистрации, гражданства.

Сложность с получением медицинской помощи испытывали 13% мигрантов, 55% таких проблем не испытывали и для 32% это не актуально.

Проблемы с оформлением пенсии были у 10% респондентов, 25% таких проблема не испытывали и для 65% это не актуально. Указавшие на наличие трудностей выделили следующие проблемы:

1. трудности с восстановлением документов – 70%;
2. все очень запутанно – 10%;
3. отсутствие прописки – 10%;
4. отсутствие гражданства – 10%.

В ходе нашего исследования 21% опрошенных мигрантов заявил о том, что испытывали дискриминацию по национальному признаку, 79% такой дискриминации не ощущали.

В качестве отражающих современный уровень интеграции мигрантов в Краснодаре можно рассматривать распределение ответов на вопрос «Если бы Вам пришлось начинать сначала, Вы бы переехали сюда вновь?»:

Таблица 2

Оценка возможности переезда в Краснодар в случае, если бы пришлось начинать сначала (% от опрошенных)

№№	Варианты ответов	%
1	Переехал бы сюда вновь	67,0
2	Нет, остался бы на прежнем месте жительства	25,0
3	Уехал бы в другую страну	1,0
4	Затрудняюсь ответить	7,0

Таким образом, большинство опрошенных в целом удовлетворены своим положением в Краснодаре, или же расценивают его как лучшее по сравнению с положением мигрантов в других местах. При этом каждый четвертый мигрант считает свой выезд с прежнего места жительства ошибкой.

Один из главных выводов исследования в Краснодаре – представления о миграции высоко мифологизированы и существенно «отстали» от реальной ситуации.

Присутствующие в общественном мнении представления о влиянии миграции на социально-политическую и экономическую ситуацию в крае можно считать одним из главных региональных мифов. В ходе проведенного по методике М.В. Саввы в рамках проекта «Юг России – регион национального согласия и мира» исследования (2001г.) участники фокус-групп в Краснодаре заявляли: «В крае очень много беженцев, которые, естественно, добавляют местному населению проблем. Местные – живут в тех, старых домах, а вот, как правило, беженцы, которые оттуда пришли гольшом, через год-полтора, так получается, уже живут в нормальных домах», «Через пять лет заполонят они все...»¹. В ходе массового социологического опроса населения Республики Адыгея, Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области, проведенного в ходе того же проекта, была зафиксирована достаточно тесная взаи-

¹ Отчет о проведении фокус-группового исследования «Диагностика состояния межнациональных отношений в городе Краснодаре»//Межнациональные отношения и становление гражданского общества на Юге России. Южный региональный ресурсный центр. Краснодар. 2002. С. 44.

мосвязь в общественном мнении миграционной и этнической тематики: отвечая на вопрос о способах решения проблем межнациональных отношений, 15,2% респондентов (четвертый по частоте выбор) отнесли к таким способам ограничение миграции¹. Среди респондентов, опрошенных на территории Краснодарского края, этот процент был еще выше – 20,6%².

В ходе проведенного в 2004 году экспертного опроса «Миграция в Южном федеральном округе» (опрошено 308 экспертов из числа представителей органов государственной власти и местного самоуправления, руководителей некоммерческих организаций мигрантов, ученых, в том числе 23 эксперта в Краснодарском крае) было подтверждено, что миграция все еще воспринимается как острая социальная проблема, затрагивающая значительную часть населения региона.

Таким образом, можно констатировать наличие в массовом сознании населения края таких устойчивых представлений, как опасность миграции и большая роль миграции в изменении этнического состава населения.

2. Тема миграции в СМИ

Для понимания сути этого феномена необходим анализ механизмов формирования стереотипов по поводу миграции. Важнейшим из них является подача материалов на тему миграции в СМИ. Нами осуществлен анализ публикаций в кубанских газетах по данной тематике начиная с 1989 года, некоторые выводы которого представлен ниже.

Миграционная тема с 1989 года является одной из самых актуальных для краевых печатных СМИ. При этом акцент делается на иноэтничную (неславянскую) миграцию, в первую очередь на турок-месхетинцев, курдов и мигрантов из государств Закавказья. О высоком уровне тревожности печатных материалов свидетельствуют их заголовки: «Необходимы безотлагательные и действенные меры, чтобы сохранить межэтнический баланс»³; «Министр уехал, а турки остались... пока?»⁴; «Застолбились курды в Еленовке...»⁵; «Троянский конь» месхетинской проблемы»⁶; «Троянский конь и кто его выпускает»⁷; «Рыба ищет, где глубже, а мигрант – где лучше»⁸, «Дорогие»

¹ Результаты социологического исследования состояния межэтнических отношений в регионе// Межнациональные отношения и становление гражданского общества на Юге России. ЮРРЦ. Краснодар. 2002. С. 23.

² То же, С. 24.

³ Необходимы безотлагательные и действенные меры, чтобы сохранить межэтнический баланс//Кубань сегодня. 18.08.2000.

⁴ Министр уехал, а турки остались... пока?//Кубанские новости.21.03.2001.

⁵ Застолбились курды в Еленовке//Кубань сегодня. 28.10.2000.

⁶ «Троянский конь» месхетинской проблемы//Кубань сегодня. 1.02.2002.

⁷ Троянский конь и кто его выпускает//Вольная Кубань. 13.03.2002.

⁸ Рыба ищет, где глубже, а мигрант – где лучше//Краснодар. №33. 2000.

гости»¹, «Кубанцы не должны страдать от неконтролируемого наплыва мигрантов»², «Барьеры для миграции»³. На этом фоне необходимо отметить появление первых публикаций по серьезной и ранее практически не затрагивавшейся проблеме экономической миграции⁴.

По мнению многих экспертов, проблема интеграции вынужденных переселенцев является одной из самых важных элементов социально-политической безопасности региона⁵. Действительно, значительная часть людей, поселившихся в крае в последние годы, рассматривает Кубань как место своего постоянного проживания. В отношении этих лиц меры по сокращению миграции уже не могут действовать, и было бы разумным содействовать их интеграции в местное сообщество в целях снижения риска возникновения конфликтов. В то же время в газетах Краснодарского края данная проблема фактически не проявлена. Единственная публикация, посвященная адаптации мигрантов, является репортажем с совещания, проведенного в Краснодаре главным федеральным инспектором аппарата Представителя Президента в Южном федеральном округе⁶. Стоит подчеркнуть, что, несмотря на вынесенный в заголовок публикации термин «адаптация», само информационное сообщение сводится к обсуждению мер по сокращению миграции. Главный федеральный инспектор является представителем федеральной власти, поэтому можно констатировать отсутствие в краевой прессе в течение последних шести лет публикаций, инициированных краевой властью и посвященных вопросам адаптации и интеграции мигрантов в местное сообщество. Такие публикации имели место лишь в СМИ, не финансируемых из краевого бюджета, в частности, в газете Краснодарской региональной общественной организации «Южный региональный ресурсный центр» «Новая реальность»⁷ и региональном приложении «МК-Кубань-Новороссийск-Сочи»⁸.

Несмотря на снижение интенсивности миграции, в самом Северо-Кавказском регионе миграционные процессы остаются достаточно активными. Так, продолжается отток русского населения из республик Северного Кавка-

¹ Абрамцева В. «Дорогие» гости//Вольная Кубань. 03.10.2002.

² Харченко И. Кубанцы не должны страдать от неконтролируемого наплыва мигрантов//Кубанские новости. 18.04.2001.

³ Барьеры для миграции//Краснодарские известия. 08.12.2000.

⁴ Экономическая миграция//Вольная Кубань. 17.05.2001.

⁵ *Жириков А.А.* Этнические факторы политической стабильности. М., 1995; *Крицкий Е., Савва М.* Краснодарский край: модель этнологического мониторинга. М., 1998.

⁶ Миграция: адаптация и экономическая выгода//Кубань сегодня. 20.02.2002.

⁷ *Савва М. В.* Без интеграции нет гарантий безопасности//Новая реальность. №7. Июль 2002; Резолюция «круглого стола» общественных организаций Краснодарского края, занимающихся решением проблемы интеграции вынужденных мигрантов//Новая реальность. №7. Июль 2002.

⁸ Семья в зеркале государственных проблем//МК-Кубань-Новороссийск-Сочи. 27 июня-4 июля 2002.

за. Те же русские, которые остались в местах прежнего проживания, испытывают, как показывают данные различных исследований, давление как объективных обстоятельств (потеря работы в результате разрушения промышленности), так и, несмотря на усиление федеральной власти, местных национал-радикалов. Последние уже не пользуются, как раньше, активной и открытой поддержкой местной власти (уровня субъекта Федерации и местного самоуправления), но сохраняют влияние на общественное мнение. В.К. Малькова констатирует: русские, оставшиеся в национальных республиках, борющихся за своей суверенитет и укрепляющих свою собственную государственность, вынуждены как можно скорее адаптироваться к новым условиям, забывая о своем прежнем положении, заменяя прежние системы общественных ценностей на новые, предлагаемые титульными элитами и поддерживаемые национально-республиканскими идеологами¹.

Отражение проблемы в краевой прессе несет, как правило, высокий потенциал тревожности. Так, характеризуя ситуацию в соседней Карачаево-Черкесии, специалист пресс-центра Кубанского казачьего войска пишет: «Во время встречи с казаками Усть-Джегутинского районного казачьего общества ... казаки Кубани услышали много нерадостного. Видный исламский деятель района утверждает: здесь числится уже две с половиной сотни убежденных последователей ваххабизма, прошедших курс обучения в чеченском центре подготовки ваххабитских лидеров... В апреле текущего года более полутора десятков русских семей района продали свои дома, в мае – 20 семей. Тенденция понятна. В прошлом году из Усть-Джерелиевского района выехало почти три с половиной сотни русских. При такой тенденции, если даже взять минимум: семья – три человека, в нынешнем году республику покинет тысяча русских»².

Краевые СМИ до настоящего времени не обратили серьезного внимания на активизацию внутривнутрирегиональной миграции, за исключением нескольких экспертных публикаций³. Кроме них, можно выделить лишь материалы, в которых делается акцент на прибытие на территорию Краснодарского края мигрантов – этнических чеченцев. Как правило, для этих публикаций характерен крайне высокий уровень тревожности. Типичным материалом этой серии является статья В. Чернышова «Где ты, патриот Ермолов?», в которой приводится статистика выезда русского населения из Карачаево-

¹ Малькова В.К. Русское население в российских республиках//Малькова В.К., Тишков В.А. Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М., 2002. С. 153.

² Чернышов В. Где ты, патриот Ермолов?//Кубань сегодня. 21.07.2001.

³ Савва М.В. Шесть лет по пути...куда?//Краснодарские известия. 2.03.2002; Юг России – территория чего?//Московский комсомолец на Кубани. 18-25.10.2001.

Черкесии и попутно указывается, что «зато в поселке Мостовском в минувшем году прописалось без малого 200 чеченцев. Из восьми десятков хозяйственных руководителей русских среди них осталось лишь трое»¹.

Отсутствие внимания к проблеме внутрирегиональной миграции, выраженное в небольшом количестве публикаций на эту тему, иллюстрирует такую особенность кубанского альянса власти и прессы, как консервативность в оценке ситуации. Вновь возникающие проблемы достаточно долгое время не фиксируются и не становятся объектом информационного воздействия. В то же время сформированная несколько лет назад стратегия действий краевой власти остается в силе даже после изменения реальных условий, создавших ее. Ограничительные меры первой половины 90-х годов XXв. в отношении миграции на Кубани сыграли свою роль и в настоящее время в прежнем виде исчерпали себя. В результате действия ряда факторов, в частности, настороженного отношения представителей местного сообщества и местной власти, необъективных публикаций в прессе, у групп мигрантов из числа представителей этнических меньшинств может снижаться уровень готовности к интеграции с местным сообществом. Это приводит к явлению, которое часто называют капсулированием группы. В условиях «чуждого» или даже враждебного окружения группа замыкается в себе, становится похожа на капсулу с твердой оболочкой, отделенную от окружающей среды. Взаимоотношения с местным старожильческим населением сводятся к минимуму, в этих отношениях доминирует настороженность и ожидание враждебных действий. Один из наиболее печальных и показательных примеров капсулирования в нашем регионе – турки-месхетинцы Краснодарского края. Подобные случаи требуют особого внимания. Разрушение «капсулы» всегда отвечает интересам как мигрантов, так и местного населения, повышая безопасность тех и других. Практика реализации социальных проектов в Краснодарском крае, в частности, Южным региональным ресурсным центром, говорит о возможности прогресса на пути адаптации и последующей интеграции групп турок-месхетинцев в местное сообщество². Реализация социальных проектов на основе материалов научных исследований является логичным продолжением этих исследований и на современном этапе, в условиях отсутствия готовых социальных технологий интеграции с учетом специфики местных сообществ является единственной оправданной стратегией действий.

Анализ публикаций печатных СМИ и заявлений представителей крае-

¹ Чернышов В. Где ты, патриот Ермолов?//Кубань сегодня. 21.07.2000.

² Савва М.В. Интеграция вынужденных переселенцев в местное сообщество на юге России//Интеграция беженцев и вынужденных переселенцев на юге России: первые итоги. Краснодар. 2001. С.5-10.

вой власти подтверждает, что политическая элита Кубани все еще живет старыми представлениями о миграции, возникшими 8-10 лет назад, на гребне миграционной волны, в условиях распада СССР и общественного разлада в самой России. Идея пагубности миграции, закономерно возникшая в тот сложный период, успела стать стереотипом – устойчивым схематизированным представлением.

3. Армяне

Как было сказано выше, основные установки значительной части старожильского населения и СМИ Краснодарского края в отношении мигрантов сформированы на основе представлений об армянах как главной по численности диаспорной группе Кубани. Как армяне Краснодарского края оценивают социальное самочувствие своей группы, уровень интеграции в местное сообщество, какие проблемы решают? Для ответов на эти вопросы были использованы материалы газеты Краснодарского отделения Союза армян России «САР».

Уровень интеграции армянского населения в местную социальную среду достаточно высок: «По степени интеграции армяне занимают второе место после украинцев, говорит Мгер Симонян (кандидат исторических наук, общественный помощник консула РА в Краснодаре)»¹. Действительно, значительная часть армян проживает в крае уже очень длительное время, а такие группы, как черкесо-гаи и амшенские армяне поселились здесь ранее (черкесо-гаи) или одновременно (амшенские армяне) с русским населением края. Интересно, что отдельные представители черкесо-гаев выделяли себя в ходе переписи населения 2002 года в особую этническую общность (3 человека по Краснодарскому краю)². В то же время армяне-мигранты последних лет (так называемые, для отличия от остальных групп армянского населения, «ереванские армяне»), особенно выходцы из сел Армении, до настоящего времени испытывают трудности с интеграцией в местное сообщество. В целом, армяне Краснодарского края ориентированы на сохранение этнической идентичности без использования методов, создающих препятствия для их социальной мобильности. Так, только 1,5 тыс. кубанских армян изучают армянский язык в школе в качестве родного (в г. Сочи)³. В то же время, используются различные способы поддержания идентичности (общение в армян-

¹ Армяне на Кубани: мигранты или местное население?//САР. №2 (141). 28.02.2007.

² Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Краснодарскому краю. Национальный состав и владение языками, гражданство. Т. 4. Краснодар. 2005. С. 7.

³ В Сочи прошла олимпиада по армянскому языку//САР. №2 (141). 28.02.2007. С. 7.

ских храмах на богослужениях, организация работы фольклорных коллективов, изучение армянского языка во внеклассное время и т.д.), в том числе такой показательный, как заседания исторического клуба, который проводит приглашаемый из Еревана лектор: «Два раза в месяц в отделении САР поселка Пашковского собирается исторический клуб. Занятия ведет А.Егиазарян, доцент ЕрГУ»¹.

Характерна констатация главного достижения в сфере межэтнических отношений на Кубани, сделанная бывшим (до апреля 2007г.) председателем краевого отделения САР Н. Оганесяном: «Главное, что в настоящее время можно смело констатировать: межнациональная обстановка на Кубани стабильная. И это, пожалуй, самый большой и важный результат работы администрации края и регионального отделения Союза армян России за все эти годы... На вопрос, зачем нужен Союз армян России в Краснодарском крае, можно со всей ответственностью сказать: в первую очередь, чтобы не дать развиться межнациональной розни, национализму и фашизму»².

Интересным процессом, происходящим в диаспоре и требующим дальнейшего исследования, является переход некоторого количества этнических армян в протестантские конфессии: «церковь «Вифания» ведет свою деятельность в Краснодаре более 30 лет. А в течение 10 лет здесь 2 раза в месяц проходят богослужения на армянском языке»³. Начало этого процесса было положено еще в среде армян-беженцев на территории Армении в трудные 90-е годы. Затем, после миграции на Кубань, армяне-протестанты вошли в состав существующих здесь протестантских общин и продолжили миссионерскую деятельность.

Учитывая отсутствие экономической зависимости от органов власти, армянская газета Краснодарского края может быть уверенно отнесена к той части прессы, которая совершенно свободна в своей редакционной политике и учитывает лишь позицию руководства краевого отделения Союза армян России. Подтверждением является, например, публикация заявления ряда «армянских организаций и он-лайн сообщества» под заголовком «Армянская общественность призывает армян России трезво взглянуть правде в глаза» чрезвычайно жесткой тональности: «... к сожалению, в этой стране вы стали чужим и нежелательным элементом. Отдельные примеры преуспевания на разных поприщах не должны никого вводить в заблуждение»⁴.

¹ Гюльназарян М. Чувство Родины – в нем величие нашего народа//САР. №2 (141). 28.02.2007. С. 4.

² Владимир Путин готов встретиться с представителями всех российских партий для того, чтобы обсудить проблемы экстремизма//САР. №12 (138). 30.11.2006г. С. 1.

³ Гюльназарян М. Армянские богослужения в «Вифании»//САР. №9 (135). 31.08.2006. С. 2.

⁴ Армянская общественность призывает армян России трезво взглянуть правде в глаза//САР. №7 (133). С. 3.

Заключение

По мнению автора, в настоящее время важнейшей задачей для Краснодарского края является объективный показ общественности всех аспектов миграции – положительных, отрицательных, главных и второстепенных. Пока миграция и присутствие на Кубани различных диаспор как социальное явление все еще демонизированы, представлены главным образом в качестве угрозы. В действительности миграция, как любое явление общественной жизни, многогранна. Для того чтобы превращать миграцию из проблемы в ресурс развития, нужно иметь представление обо всех гранях, да и просто научиться относиться к ней с уверенностью в том, что создаваемые ею проблемы – реальные и мифические – могут быть решены ради блага как мигрантов, так и принимающего сообщества. Этой цели служат реализуемые в крае некоммерческими общественными организациями социальные проекты, направленные на отработку в практической деятельности механизмов адаптации мигрантов.

Интеграция мигрантов в местное сообщество до настоящего времени не стала основным направлением миграционной политики России. Интеграция является частью общей миграционной проблематики, и это именно та часть, актуальность которой для некоторых групп элит, например, представителей власти в современной России, не очевидна. Не только рядовым представителям местного сообщества, но и депутатам и работникам органов исполнительной власти требуется разъяснение актуальности интеграции. Миграция является важнейшим фактором социально-политической стабильности региона. Особенно значимым данный фактор становится в полиэтничной среде. Как показывает научный анализ, поликультурные регионы России представляют собой социальные системы с разной степенью сбалансированности межгруппового взаимодействия. В регионах с длительной историей сосуществования разных этнических культур процессы интеграции будут преобладать над процессами дифференциации. В регионах, где поликультурность является результатом относительно недавних миграций разных этнических групп, процессы дифференциации по этническому и религиозному признакам будут преобладать над процессами интеграции¹. Таким образом, эффективная интеграция мигрантов важна Краснодарского края не только с точки зрения прав и интересов самих переселенцев, но и в целях сохранения социально-политической стабильности региона. В то же время фиксируется понимание частью экспертов, в том числе среди представителей органов власти, необходимости изменений миграционной политики России и регионов.

Для диаспорных организаций армян Краснодарского края характерны

¹ Этническая толерантность в поликультурных регионах России. М. 2002. С. 23.

такие направления деятельности, как мероприятия по сохранению этнической и конфессиональной идентичности; социальная поддержка армян; содействие в решении проблем приобретения правового статуса мигрантами из Армении; миротворческая деятельность. В то же время очевидно, что в этой деятельности недостаточно проявлено содействие толерантной интеграции в местное сообщество недавно прибывшим в край армянам посредством просветительской деятельности (преодоление или смягчение негативных стереотипов старожильческого населения в представлениях мигрантов из Армении; повышение уровня правовой осведомленности мигрантов; разъяснение социокультурной специфики Краснодарского края). Толерантная интеграция всех разнородных компонентов армянской диаспоры в местное сообщество особенно актуальна в связи с сохранением высокого конфликтного потенциала межэтнических отношений Краснодарского края, что убедительно объясняется в русле теории относительной депривации: темпы роста качества жизни в России в настоящее время существенно отстают от роста ожидаемых улучшений.

Июнь, 2007г.

ARMENIANS OF THE KRASNODAR TERRITORY IN THE CONTEXT OF UP-TO-DATE MIGRATION SITUATION

Mikhail Sava

Resume

For the Diaspora organizations of the Armenians of the Krasnodar Territory are characteristic such directions of activities as measures to preserve ethnic and confessional identity; social support to Armenians; assistance to settling the problem of giving the migrated Armenians legal status; peacemaking activity. At the same time, it is obvious that there is not much assistance to tolerant integration of the Armenians into the local community migrated into Krasnodar not long ago by means of enlightenment activity (overcoming or softening of negative stereotypes about old residents in the ideas of migrants from Armenia; rise in the level of legal comprehension of migrants; interpretation of social-cultural specificity in the Krasnodar Territory). Tolerant integration of all the heterogeneous components of the Armenian Diaspora into the local community is especially actual in connection with preserving high conflicting potential of interethnic relations in the Krasnodar Territory, which is earnestly explained in the context of the theory relating to deprivation: rate of growth of the life quality in Russia is considerably lagging behind the rate of the expected improvements.